

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-197-200

Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

БОБРЫШЕВ Антон Александрович,
ФГБУ Федеральный институт промышленной
собственности, Москва, Россия,
Научный сотрудник Научно-образовательного центра;
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
аспирант,
e-mail: anton-3112@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕСТА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможности квалификации искусственного интеллекта (ИИ) в качестве объекта промышленной собственности. В условиях экспоненциального развития технологий, правовые конструкции, разработанные для защиты результатов человеческой деятельности, не всегда адекватно отражают специфику новых объектов, создаваемых с использованием ИИ. В статье анализируются три основных подхода к данной проблеме: консервативный (отрицание возможности охраны ИИ как объекта промышленной собственности), прогрессивный (признание возможности охраны результатов, созданных ИИ, при соответствии критериям охраноспособности) и компромиссный (охрана отдельных компонентов ИИ, таких как алгоритмы, базы данных и программный код). На основе сравнительного анализа этих подходов, автор приходит к выводу о необходимости разработки новых правовых инструментов для эффективной охраны сложных и комплексных систем ИИ, учитывающих как вклад человека в создание ИИ, так и автономную деятельность самой системы.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, промышленная собственность, интеллектуальная собственность, правовая охрана, алгоритмы, базы данных, машинное обучение, патентное право.

BOBRY SHEV Anton Aleksandrovich,
FSBI Federal Institute of Industrial Property, Moscow,
Russia Researcher at the Scientific and Educational Center;
Russian State Academy of Intellectual Property,
postgraduate student

THE MAIN APPROACHES TO DETERMINING THE PLACE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INDUSTRIAL PROPERTY

Annotation. The article discusses the possibility of qualifying artificial intelligence (AI) as an object of industrial property. In the context of exponential technology development, legal structures designed to protect the results of human activity do not always adequately reflect the specifics of new facilities created using AI. The article analyzes three main approaches to this problem: conservative (denial of the possibility of protecting AI as an object of industrial property), progressive (recognition of the possibility of protecting the results created by AI in accordance with the criteria of protection) and compromise (protection of individual components of AI, such as algorithms, databases and program code). Based on a comparative analysis of these approaches, the author comes to the conclusion that it is necessary to develop new legal instruments for the effective protection of complex and complex AI systems, taking into account both the human contribution to the creation of AI and the autonomous operation of the system itself.

Key words: Artificial intelligence, industrial property, intellectual property, legal protection, algorithms, databases, machine learning, patent law.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и обусловленные этим развитием кардинальные изменения в технологическом ландшафте ставят перед юристами и законодателями сложную задачу по обеспечению эффективной защиты инноваций в условиях, когда существующие режимы охраны интеллектуальной собственности оказываются недостаточно адаптированными к новым реалиям. В связи с ускоренным темпом технологического прогресса и появлением принципиально новых объектов, таких как сам ИИ, возникает необходимость пересмотра традиционных подходов и расширения перечня охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

Многие исследователи считают, что регистрация ИИ в качестве результатов интеллектуальной деятельности позволит расширить экономический оборот в связи с производительностью технологий, основанных на ИИ и машинном обучении [1].

Более спорным этот вопрос в науке гражданского права становится в случае его характеристики как объекта промышленной собственности.

Однако вопрос о квалификации искусственного интеллекта (ИИ) как объекта промышленной собственности является одним из наиболее актуальных и дискуссионных в современной правовой науке. В условиях экспоненциального развития технологий, все более очевидным становится, что традиционные правовые конструкции не всегда способны адекватно отражать специфику новых объектов, создаваемых с использованием ИИ. В связи с этим, необходимо тщательно проанализировать различные подходы к пониманию сущности ИИ и его места в промышленной собственности.

Существующие концепции интеллектуальной собственности, включая промышленную собственность, основаны на представлении о том, что охране подлежат результаты творческой деятельности человека. Однако ИИ, обладающий способностью к самообучению, генерации новых знаний и принятию решений, ставит под сомнение эту классическую парадигму. Возникает вопрос: могут ли результаты, созданные ИИ, рассматриваться как объекты интеллектуальной собственности, если в их создании не принимал непосредственного участия человек?

Первая группа ученых придерживается консервативного подхода, основываясь на традиционном понимании интеллектуальной собственности. Они считают, что ИИ сам по себе не может быть объектом промышленной собственности, а также не обладает субъективностью, сознанием и творческим потенциалом, присущим человеку.

Такая позиция приведет не только к постепенному нарастанию сложностей, но и неизбежному ослаблению морального основания существования патентного права, так как сейчас введение монопольного права обосновывается необходимостью поощрить творчество человека [2]. Рассматриваемая концепция предполагает концентрацию на правовой охране инструментов, используемых для создания ИИ, таких как алгоритмы, базы данных и программное обеспечение, разработанных и поддерживаемых людьми. В рамках этого подхода, ИИ рассматривается исключительно как инструмент создания объектов промышленной собственности, а не как самостоятельный объект. Сторонники данного подхода приводят аргументы о том, что именно человек, как создатель алгоритма, несет полную моральную и юридическую ответственность за результаты, полученные при помощи ИИ. Они подчеркивают необходимость дальнейшего развития правового регулирования в отношении этих алгоритмов и баз данных, поскольку они являются непосредственно интеллектуальной собственностью и подлежат защите в соответствии с действующим законодательством. Этот подход также упрощает вопрос об авторстве и ответственности при создании объектов с использованием ИИ, закрепляя права за разработчиками и операторами системы. Например, характеризуя искусственный интеллект как совокупность данных и команд, составляющих программу для электронно-вычислительной машины, имеющую задачу дальнейшего самостоятельного развития, выполнения функций и действий в цифровой среде, приближенных к человеческим, исследователи констатируют наличие рисков, в том числе и для объектов промышленной собственности: распознавание образов – на основании размещенных образов коммерческих обозначений в сети Интернет программа сможет моделировать похожие обозначения или изменить текущие; принятие решений и управление – подобную систему можно запрограммировать делать что-то опасное или противоправное, и она самостоятельно продолжит совершенствоваться в данном направлении, например, будет создавать цифровые копии реальных предприятий и совершать от их имени (с указанием коммерческого обозначения) сделки в сети Интернет; сжатие данных и ассоциативная память – на основании ассоциативного сопоставления запросов пользователей сети Интернет программа может с негативным посылом перестать выдавать запросы при поиске соответствующего предприятия по его коммерческому обозначению, тем самым фактически обеспечит его исключение из цифрового пространства [3].

Другие исследователи, напротив, предлагают более гибкий и прогрессивный подход, признавая, что результаты, созданные ИИ, могут обладать признаками новизны, изобретательского уровня (неочевидности) и промышленной применимости, что позволяет рассматривать их как объекты промышленной собственности. Они утверждают, что решающим фактором должно быть не происхождение результата (созданного человеком или ИИ), а его соответствие условиям охраноспособности, закрепленным в патентном праве. Этот подход основан на рассмотрении ИИ как самостоятельного субъекта, способного к творческой деятельности, даже если его «творчество» основано на алгоритмах и данных, созданных человеком. При этом, авторство результата, созданного ИИ, может быть закреплено за разработчиком алгоритма, лицом, контролирующим его функционирование, или даже за самим ИИ (что, однако, вызывает серьезные правовые и этические вопросы). Сторонники данного подхода считают, что признание правовой охраны за результатами, созданными при помощи алгоритмов искусственного интеллекта, будет стимулировать инновации в области машинного обучения и способствовать развитию новых технологий. Примеры, предлагаемые сторонниками этого подхода, включают изобретения и продукты, созданные ИИ в фармацевтической промышленности, разработке новых материалов и оптимизации производственных процессов. Сторонники прогрессивного подхода утверждают, что игнорирование вклада ИИ в данные процессы может привести к несправедливому распределению прав и замедлит прогресс в этих областях.

Например, исследователи полагают, что развитие технологий и юнитов искусственного интеллекта, способного разрабатывать изобретения, может привести к появлению целого потока патентных заявок как на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, так и на более широкие классы изобретений. В итоге это может привести, наоборот, к подавлению развития инноваций, поскольку каждый, кто работает в какой-либо конкретной области, должен будет получить лицензии на использование избыточно многочисленных запатентованных изобретений [4].

Третья группа авторов предлагает компромиссный подход, рассматривая ИИ как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов (алгоритмы, базы данных, программный код, архитектура нейронных сетей), некоторые из которых могут подлежать правовой охране в соответствии с существующими режимами интеллектуальной собственности. В таком случае предлагается охранять непосредственно сами алгоритмы,

программный код и базы данных, поскольку они являются сложными объектами интеллектуального труда и непосредственно участвуют в создании ИИ и его функционировании. Этот подход позволяет учитывать как вклад человека в создание ИИ, так и автономную деятельность самой системы. Сторонники этого подхода предлагают использовать существующие правовые механизмы для защиты отдельных компонентов ИИ, но признают необходимость разработки новых правовых инструментов для охраны более сложных и комплексных систем ИИ. Например, предлагается создание специальных реестров для регистрации алгоритмов ИИ и баз данных, используемых для их обучения, а также разработка новых видов лицензионных соглашений, учитывающих специфику использования ИИ в различных отраслях промышленности. Такой подход также позволяет учитывать этические аспекты использования ИИ и устанавливать ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности. Например, С.Г. Павликов отмечает популярность вопросов, связанных с ИИ, у юристов, что вполне справедливо, ведь при всех своих возможностях ИИ ставит перед правом немало вопросов. Однако в большинстве случаев публикации в данной области касаются лишь сферы авторского права и может сложиться впечатление, что результаты применения искусственного интеллекта охватывают только программы для ЭВМ, тексты, рисунки, видео и подобные объекты. Вопросы же создания объектов технического творчества привлекают к себе значительно меньшее внимание [5].

В связи с важностью поставленного вопроса стоит отметить, что к нему обращались многие известные ученые, в том числе зарубежные, например, Р. Эбботт, который является одним из ведущих сторонников признания ИИ субъектом права и предоставления ему авторских прав на созданные им произведения [6]; Ф. Паскуале, который анализировал этические и социальные последствия использования ИИ [7] и др.

Итак, можно выделить ряд основных подходов к определению места ИИ в промышленной собственности.

Первая группа ученых считает, что ИИ сам по себе не может быть объектом промышленной собственности, поскольку не обладает субъективностью, сознанием и творческим потенциалом, присущим человеку. В рамках этого подхода ИИ рассматривается исключительно как инструмент создания объектов промышленной собственности, а не как самостоятельный объект или субъект.

Вторая группа ученых предлагает более гибкий и прогрессивный взгляд на проблему. Они счи-

тают, что результаты, созданные с использованием ИИ, могут соответствовать критериям охраноспособности (новизне, изобретательскому уровню и промышленной применимости), что дает основания рассматривать их как объекты промышленной собственности. При этом, по мнению сторонников этого подхода, не имеет значения, каким образом был получен результат – человеком или ИИ; главным является его соответствие требованиям, установленным патентным правом. Этот подход предполагает, что ИИ может рассматриваться как самостоятельный субъект, способный к творческой деятельности.

Третья группа авторов предлагает еще более компромиссный подход, рассматривая ИИ как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, ряд из которых может подлежать правовой охране в соответствии с существующими режимами интеллектуальной собственности и характеризоваться как объект промышленной собственности. В таком случае, предлагается охранять непосредственно сами алгоритмы, программный код и базы данных, поскольку они являются сложными объектами интеллектуального труда и непосредственно участвуют в создании ИИ и его функционировании.

Представленный в статье анализ различных подходов к квалификации искусственного интеллекта как объекта промышленной собственности демонстрирует отсутствие единого мнения по данному вопросу. Консервативный подход, основанный на традиционном понимании интеллектуальной собственности, не учитывает специфику и потенциал ИИ. Прогрессивный подход, хотя и стимулирует инновации, вызывает серьезные правовые и этические вопросы. Наиболее перспективным представляется компромиссный подход, предлагающий охранять отдельные компоненты ИИ и разрабатывать новые правовые инструменты для охраны сложных систем ИИ. Вместе с тем дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных механизмов правовой охраны таких систем, учитывающих как вклад человека, так и автономную деятельность самой системы, а также на решение этических вопросов, связанных с использованием ИИ.

Список литературы:

[1] Хрусталева А.В. Вспомогательные изобретения, создаваемые искусственным интеллектом, как инструмент недобросовестной конкуренции // ИС. Промышленная собственность. 2023. № 2. С. 30 - 34.

[2] Калятин В.О. Готово ли патентное законодательство к использованию искусственного интеллекта? // ИС. Промышленная собственность. 2024. № 3. С. 58 - 62.

[3] Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с. С. 198.

[4] Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2018. С. 226.

[5] Павликов С.Г. О перспективах нейрокибернетического («сильного») искусственного интеллекта в банковской деятельности // Банковское право. 2020. № 5. С. 33 - 38.

[6] Abbott, R. The Reasonable Robot: Artificial Intelligence and the Law. Cambridge University Press. 2020. 156 pages. P. 4-10.

[7] Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Harvard University Press. 2015. 320 pages. P.10

Spisok literatury:

[1] Hrustaleva A.V. Vspomogatel'nye izobreteniya, sozdavaemye iskusstvennym intellektom, kak instrument nedobrosovestnoj konkurencii // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2023. № 2. S. 30 - 34.

[2] Kalyatin V.O. Gotovo li patentnoe zakonodatel'stvo k ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta? // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2024. № 3. S. 58 - 62.

[3] Probely v prave v usloviyah cifrovizacii: sbornik nauchnyh trudov / D.R. Alimova, S.A. Afanas'eva, L.T. Bakulina i dr.; pod obshch. red. D.A. Pashenceva, M.V. Zaloilo. M.: Infotropik Media, 2022. 472 s. S. 198.

[4] Morhat P.M. Pravosub'ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektual'noj sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy: Dis. ... doktora jurid. nauk. M., 2018. S. 226.

[5] Pavlikov S.G. O perspektivah nejrokiberneticheskogo ("sil'nogo") iskusstvennogo intellekta v bankovskoj deyatel'nosti // Bankovskoe pravo. 2020. № 5. S. 33 - 38.

[6] Abbott, R. The Reasonable Robot: Artificial Intelligence and the Law. Cambridge University Press. 2020. 156 pages. P. 4-10.

[7] Pasquale, F. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Harvard University Press. 2015. 320 pages. P.10

